

ВЕКСЕЛЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИСТОРИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

BILL OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: HISTORY AND LEGISLATION

L. Ol'shanskaya

Annotation

In the article emergence and history of development of the bill relations in Europe and the Russian Empire are considered. The author lights changes in the legislative documents regulating the circulation of the bill in Russia in XVII – XIX centuries, archival documents of commercial, verbal and customs courts were analyzed. Special attention is paid to features of legal proceedings on bill affairs. The author draws conclusions about value of a special order of consideration of bill disputes for development of the commodity–money relations.

Keywords: bill, Bill Charter, bill holder, commercial court, legal proceedings, bill order, protest of the bill, claim application, summons, power of attorney.

Ольшанская Людмила Владимировна
Ст. преподаватель,
Московский политехнический
университет

Аннотация

В статье рассматривается возникновение и история развития вексельных отношений в Европе и Российской империи, влияние вексельного оборота на развитие товарно–денежных отношений. Автором освещаются изменения в законодательных документах, регулировавших обращение векселя в России в XVII–XIX вв., проанализированы архивные документы коммерческих, словесных и таможенных судов. Особое внимание уделяется особенностям судопроизводства по вексельным делам. Автор делает выводы о значении особого порядка рассмотрения вексельных споров для развития товарно–денежных отношений.

Ключевые слова:

Вексель, Вексельный Устав, векселедержатель, коммерческий суд, судопроизводство, вексельный порядок, опротестование векселя, исковое прошение, повестка, доверенность.

В настоящее время в России бурно возрождается вексельное обращение, переживая этап нового становления после многих десятилетий забвения. Этот процесс связан с развитием рыночной экономики, с многочисленными попытками экономического оздоровления, которые предоставляют предпринимателям новые механизмы кредитования и расчетов, обеспечивающие непрерывную и эффективную предпринимательскую деятельность.

По утверждению Белова В. А., "начиная с 1991 года в России появилось большое количество самых разнообразных публикаций, посвященных векселю вообще и вексельному праву в особенности. Данный процесс является адекватным отражением изменения роли векселя в российской экономике. В этой связи рост числа публикаций о векселе является естественным и закономерным"[1; 7]. Разумеется, что авторы, труды которых посвящены обращению векселя, обратились к работам русских исследователей дореволюционного периода, когда вексель широко применялся не только среди предпринимателей, но и в среде не торгующего сословия. Вопросу использования векселя в коммерческом обороте посвящены работы российских ученых. Проблемы вексельного обращения широко освещены в трудах юристов Г. Ф. Шершеневича, П. П. Цитовича, А. Ф.

Федорова, Н. И. Нерсесова и А. И. Каминки. Значение векселя в экономической практике исследовано учеными–экономистами Л. Н. Красавиной, И. И. Кауфманом и другими.

Значение векселя в экономических отношениях бесспорно, так как вексель мог служить одновременно и средством обмена денег, и способом безопасного перемещения денежных средств. Но главным образом вексель реализован как орудие кредита и платежа в сфере развития товарно–денежных отношений, исторические аспекты которого недостаточно изучены на сегодняшний день.

Появление векселя обусловлено естественной потребностью торгового оборота, который в средние века близко соприкасался с операцией мены. Сам термин вексель, пришедший в Россию из Германии (Wechsel – размен, разменное письмо) указывает, что отправной точкой развития векселя стал размен денег, точнее монет. Усиленное передвижение по мелким государствам Италии местных торговцев, духовенства, студентов и путешественников привело к наплыву иностранной монеты. В Италию направлялись огромные суммы папской десятины. Эти причины стали благоприятным условием для промысла менял. С другой стороны, неудобство пе–

ревозки больших сумм и опасение за целостность денег стали причинами распространения векселей, которые обязывали векселедателя заплатить по нему в условленное время в условленном месте лично или через третье лицо. Естественно, что перемещение денежных средств вызвало потребность в вексельных сделках не только в Италии, но и в других городах Европы, вследствие чего купцы и банкиры торговых центров Западной Европы послужили всеобщему распространению векселя.

Важность ярмарок для территорий, на которых они устраивались, и "то значение, какое имела исполнимость по вексельным обязательствам для правильного заключения ярмарочных дел, вызвали вексельную строгость"[19; 265]. Эта строгость, по словам Г. Ф. Шершеневича, "заклучалась, с одной стороны, в быстроте рассмотрения вексельных дел перед ярмарочными судами, а с другой – в суровости мер, принимаемых в отношении неисправных вексельных должников"[19; 266].

Строгая защита векселя, отсутствие на них канонического запрета, обусловили появление вознаграждения по векселю за труд или услугу, которая заключалась в перемещении денежной суммы. Со временем вексель стал представлять собой не что иное, как заем, но получивший наименование векселя. На первый взгляд трудно установить разницу между простым векселем и заемным письмом, но она, несомненно, присутствует. По мнению П. П. Цитовича, разница заключается в том, что заемное письмо "назначено лежать в конторке своего кредитора, из которой выбывает лишь по исключению, а вексель назначен воплощать и обращать заключенную в нем денежную сумму и лишь по исключению залеживается в портфеле векселедержателя"[17; 119].

Во второй половине XVI века статус векселя закрепил законодательно. Первый Вексельный Устав появился в 1569 году в Болонье, позже в Нидерландах, а в XVII веке во Франции и в Германии.

С конца XVII века начинается обращение векселей в России. Издание Вексельного устава 1729 г., составленного на основе германского законодательства на русском и немецком языках, указывает на распространение векселей на территории России. После столетнего существования старый Устав уступил место новому, изданному в 1832 году [10], в котором говорится, что "со времени издания Вексельного Устава 1729 года по изменениям, в торговле происшедшим, приложение его к делам оказалось по опыту в порядке вексельных взысканий слабым, а в решении споров во многих случаях недостаточным и затруднительным. [...] Вексельное право составляет одну из главных сил, действующих в

торговле, и благоустройство ее и успехи нераздельно соединены с твердостью сего права".

Существенное изменение в содержание Вексельного Устава внес закон 3 декабря 1862 года, который расширил вексельную дееспособность, ранее ограниченную только купеческим сословием. В сороковых годах XIX века был поднят вопрос о пересмотре действующего Вексельного Устава, и во второй половине века было составлено несколько проектов новых Уставов о векселях. Лишь 27 мая 1902 года был утвержден новый Устав о векселях [11], который содержал в себе выражение законодательства германского типа.

Справедливым представляется утверждение Ф.–Г. Дильтея, что "никакие положительные права не имеют такого сходства, как между вексельными правами у всех народов и во всех государствах примечается"[2; 4]. Поэтому вексель, даже имеющий определенные ограничения оборота в пределах какого-либо государства, традиционно являлся универсальным средством расчетов, как во внутренней, так и во внешней торговле.

Фонды Центрального исторического архива Москвы содержат большой пласт архивных материалов по вексельным взысканиям, производимым Московским коммерческим судом, что говорит о широком распространении векселей среди торговых людей[16].

Действительность векселя несет строгое соблюдение правил его оформления. Письменность векселя – существенное условие вексельного обязательства, так как отсутствие векселя – это отсутствие обязательства. Вексель должен был быть написан от руки на гербовой бумаге. Действительность векселя требовала наличия обязательных реквизитов, а именно: указание времени и места составления. Необходимым условием являлось и указание времени и места платежа, а если последнее не было указано, то им считалось место его составления. В обязательном порядке вексель должен был иметь подпись, которая подтверждала, что акт соответствует воле векселедателя. Если вексель подписывался несколькими лицами, то документ нес обязательство для всех лиц без дробления суммы.

Активизация оборота векселей и сфере предпринимательских отношений привела к увеличению судебных дел по вексельным спорам. Строгость оформления и отсутствие обеспечения требовали особого порядка по таким взысканиям, с учетом того, что векселя были не только средством обмена и займа, но и средством оплаты за товары и услуги. Так как в России векселя появились сначала в западных окраинах государства, то именно там и был введен особый порядок взысканий по вексельным делам.

Как показывают архивные материалы коммерческих судов, вексель, предъявленный к платежу, по разным причинам мог остаться без немедленного удовлетворения. Например, векселедержатель мог столкнуться с отсутствием векселедателя в месте назначенного платежа или в связи со смертью векселедателя и отсутствием у него наследников. Платеж становился невозможен и в том случае, когда векселедатель был объявлен к моменту совершения платежа несостоятельным должником. В таких случаях кредитор, обращаясь или в судебные инстанции, или к другим ответственным за платеж лицам, должен был удостоверить, что платежа по векселю от должника он не получил. Такое доказательство векселедержатель получал путем протеста, то есть официального удостоверение факта должностным лицом о несовершении платежа.

К протестованным векселям прилагалась копия самого акта со "списком с векселя". Выглядел он следующим образом: "Акт протеста по книге для актов о протесте векселей № 1440.1911 года июля первого дня по требованию Бобруйского отделения Соединенного Банка от имени Лионского Кредита в Москве. Я, Бобруйский нотариус, Л. О. Ящинский, предъявил письменное требование о платеже по векселю выше сего в списке изложенному, векселедателя Д. Барбашу в г. Бобруйске по Муравьевской улице в его доме. Платежа до 3 часов дня второго июля не последовало. Вследствие чего я, нотариус, вексель этот, за неплатеж по оному против векселедателя Д. Барбаша того же 2 июля по реестру № 4149 протестовал. Подпись: Бобруйский нотариус Леонтий Осипович Ящинский"[13; 15].

Результатом опротестования векселя стало обращение векселедержателя в коммерческий суд, в компетенцию которого входило рассмотрение дел данного характера. Выписка из Журнала распорядительного заседания суда по данному иску гласит, что "того же числа дан Судебному Приставу Бобруйского Окружного Суда приказ на предмет наложения ареста на указанное имущество ответчика, о чем и представляется утверждение Суда"[13; 23]. То есть, вексельный протест становился законной причиной для подачи искового заявления в коммерческий суд о вексельном взыскании.

Упущение вексельного протеста несло в себе определенные последствия. Во-первых, при несостоятельности должника непротестованный вексель исключается из долгов 1 рода. Во-вторых, кредитор лишается права требовать в суде обеспечения иска. В-третьих, по непротестованному векселю векселедержатель вправе требовать 6 % с момента предъявления иска, а не с момента просрочки. Так, в сентябре 1906 года Московским коммерческим судом рассматривалось дело о взыскании по непротестованному векселю в 5000 руб-

лей с процентами Б. М. Энгельманом с австрийского подданного Г. Л. Льюгоцкого. Рассмотрев обстоятельства дела, суд нашел, что "исковое требование Энгельмана заключается в ходатайстве о взыскании с австрийского подданного Г. Л. Льюгоцкого 5000 руб. с процентами со дня иска по непротестованному векселю, писанному от ветчиком 12 декабря 1904 года на исковую сумму сроком на 12 июля 1905 года"[15; 3]. Принимая во внимание, что Льюгоцкий признал иск Энгельмана правильным и подлежащим удовлетворению, коммерческий суд решил взыскать с Льюгоцкого в пользу Энгельмана 5000 руб. с процентами со 2 сентября 1906 года, то есть с момента подачи искового заявления, а не со дня просрочки платежа.

В коренных губерниях России хождение векселей началось с внешних торговых отношений, поэтому разбор вексельных дел изначально был поручен таможенным судам[7]. Порядок их производства был определен Уставом 1727 года о словесном таможенном суде, а позже особым Вексельным уставом 1729 года. Иски по векселям следовало решать "не далее как в 8 дней и в тоже время арестовывать товары и имущество должника", а самого его "держат под караулом под страхом"[5; 433]. Решение суда следовало приводить в "исполнение в две недели и никак не более месяца, а за послабления и проволочки судьи должны были отвечать по иску сами"[8].

Со временем обращение векселей распространилось и внутри страны. С учреждением словесных судов при магистратах в 1754 году вексельные дела были отнесены к их ведомству. Однако само это учреждение "поставлено было довольно шатко"[5; 436]. Так, в Указе Главного Магистрата с приложением Инструкции Словесным Судам от 10 августа 1766 года[9] упоминалось, что производство в словесных судах при Магистратах и Ратушах в первые годы после их учреждения не было определено точными правилами, и вексельные взыскания проводились весьма медленно письменным порядком с долговременным содержанием колодников в тюрьмах. По инструкции Магистрата они должны были разбирать все дела кратко и на словах, не увеличивая срок рассмотрения дела более 8 дней.

Что касается особенностей рассмотрения вексельных дел, то Словесный суд по просьбе истца должен был послать ответчику приказ о платеже в течение 3 дней. Если платежа не следовало, и кредитор был не согласен на отсрочку, то в обязанность суда входила немедленная передача дела в Магистрат, который в законный 8-дневный срок должен был успеть арестовать имущество должника, что требовало уже письменного производства.

Таким образом, в Словесных Судах было введено на-

поминальное производство, но в то же время суду не представлено было исполнительной власти, поэтому взыскания по векселям и другим бесспорным обязательствам были переданы полиции. Полицейский порядок вексельных взысканий открывался просьбой взыскателя, переданной в Полицейское управление по месту пребывания должника. К прошению должен был быть представлен подлинный вексель с протестом. Полицейское Управление производило немедленный вызов должника в присутствии. По сыску и явке должника от него "отбирался" отзыв о подлинности векселя и выслушивались возражения против взыскания.

После судебной реформы 20 ноября 1864 года полицейскую расправу по долговым обязательствам отменили, и вмешательство полиции в данную сферу правосудия было прекращено. Так как Судебная реформа не касалась вопросов судопроизводства в коммерческих судах, к ведомству которых принадлежали спорные вексельные дела, то в городах, где были учреждены коммерческие суды, порядок производства дел был оставлен прежний. Сохранились полицейские взыскания по протестованным векселям, а исковые или спорные вексельные дела оставлены были в ведомстве коммерческих судов. Но это временное состояние продолжалось недолго. В 1874 году бесспорные взыскания по протестованным векселям в Петербурге переданы были из Управы Благочиния в коммерческий суд, в котором было с этой целью образовано особое вексельное отделение.

Вместе с тем законом определен был порядок производства дел в этих отделениях, который применялся под названием бесспорного или вексельного порядка, основой которого могли служить только иски по протестованным векселям, сохраняющим силу вексельного права. При производстве дел упрощенным порядком не взимались штрафы за несправедливый спор и за неявку на заседание суда. В данном случае взыскивались лишь судебные пошлины, причем проигравшей стороне присуждалась не только выплата судебных издержек, но и вознаграждение за заведение дела в пользу выигравшей стороны.

Вексельный иск предъявлялся исковым прошением, при котором должны быть приложены подлинный вексель с протестом и копии документов по числу ответчиков. Протест мог быть совершен нотариусом или заменяющим его лицом. Нотариусом составлялся акт протеста, который вносился в реестр и отмечался на векселе с указанием номера записи. Такой нотариальный протест приложен к делу об опротестовании векселя Бобруйского купца Барбаша Товариществом Даниловской мануфактуры, которое рассматривалось Московским коммерческим судом с 20 августа по 27 октября 1911 года.

В искомом прошении присяжного стряпчего А. О. Гетлинга по доверенности Товарищества Даниловской мануфактуры излагались обстоятельства дела. Ответчик, Бобруйский купец Д. Барбаш, "состоял должным" Товариществу Даниловской мануфактуры по 4 опротестованным векселям на сумму 5693 руб. 93 коп. Ввиду этого истец просил коммерческий суд присудить в пользу Товарищества Даниловской мануфактуры с ответчика купца Д. Барбаша 5693 руб. 93 коп. с процентами со дня просрочки векселей. В прошении содержалось требование истца об обеспечении иска наложением ареста на движимое имущество ответчика Барбаша – на деньги, товары и обстановку, находящимся в г. Бобруйск в доме ответчика [13; 12]. Вместе с исковым заявлением прилагались доверенность с копией и 4 векселя с протестами.

Если прошение подавалось поверенным, в обязательном порядке должен был прилагаться акт доверенности. Акт доверенности мог быть заменен рекомендательной надписью на самом векселе. Если прошение было принято, то дежурный член или председатель отделения назначал день заседания для слушания дела и распоряжался о вызове ответчика через повестку. Срок явки в суд рассчитывался с учетом того, чтобы с момента вручения повестки ответчику до заседания прошло не менее суток. Однако, в случаях, не терпящих отлагательства, ответчик мог быть вызван в суд в день вручения повестки.

Уже при самом предъявлении векселя к взысканию истец имел право просить о немедленном обеспечении иска, и если вексель своевременно опротестован и сохранил силу вексельного права, то суд обязан удовлетворить просьбу истца. Как показывают архивные материалы Московского коммерческого суда, в большинстве случаев уже в искомом прошении истец просит о немедленном обеспечении иска. Например, "по прилагаемым к сему прошению векселям ответчик Старицын должен моему доверителю Ерыкалову 1110 руб. Ввиду этого прошу Суд постановить решение, коим взыскать с ответчика А. М. Старицына в пользу истца А. Н. Ерыкалова 1110 руб. с процентами со дня предъявления иска в день платежа. До рассмотрения дела по существу настоящий иск прошу обеспечить наложением ареста на движимое имущество и товар ответчика, находящегося в месте его жительства и торговли по Леонтьевскому переулку в доме Ланге" [14; 1].

Меры обеспечения могли состоять в наложении ареста на имущество ответчика, в истребовании поручительства, в запрещении выезда ответчика из места его нахождения. Если имущество ответчика оказывалось недостаточным для покрытия взыскания, то он объявлялся несостоятельным и мог быть подвергнут

личному задержанию в качестве преддверия конкурсного процесса.

В день, назначенный для явки ответчика, дело докладывалось на публичном заседании суда. Неявка сторон не останавливала ни производства дела, ни постановления решения. Так, в протоколе решительного определения Московского коммерческого суда по делу Товарищества Даниловской мануфактуры с купцом Барбашом, присутствует указание на данный прецедент: "20 августа 1911 года поверенный Товарищества Даниловской мануфактуры в Москве присяжный стряпчий А. О. Гетлинг предъявил в Московском Коммерческом Суде иск на сумму 5693 руб. 93 коп. На судебное заседание никто не явился. Коммерческий суд вынес определение о взыскании в пользу Товарищества Даниловской мануфактуры в Москве с Бобруйского купца Д. Барбаша 5693 руб. 93 коп. с процентами [13; 4].

Решение суда выносилось по общим правилам: записывалось в форме краткой резолюции в журнал суда и провозглашалось на открытом заседании. Решение могло быть обжаловано в течение месяца со дня провозглашения, а подача жалобы не останавливала исполнения обжалованного решения. Закон допускал личный арест должников по вексельным взысканиям в случае, если имущество должника оказывалось недостаточным для покрытия взыскания, а после издания Закона 7 мар-

та 1879 года арест должника имел значение только как процедура, предшествующая объявлению должника несостоятельным.

Таким образом, значение векселя обусловлено его многофункциональностью в сфере предпринимательства. Вексель использовался как средство обмена денег, как способ их безопасного перемещения. Но главным образом вексельное обращение было реализовано в торговых отношениях как орудие кредита и платежа.

Особый порядок рассмотрения вексельных дел способствовал развитию вексельных отношений, что обеспечивало как защиту прав векселедержателя, так и развитие товарно-денежных отношений. Затяжное рассмотрение вексельных дел, которое базировалось в начале XIX века на устаревшем Вексельном Уставе 1729 года, ограничивало оборот векселей, что тормозило прогресс торговли и предпринимательства.

Развитие капиталистических, рыночных отношений настоятельно требовало пересмотра законодательства, которое бы отвечало динамике времени. Новый Вексельный Устав 1832 года упразднил формальные ограничения, как в обороте векселей, так и в разрешении вексельных споров, что привело к эффективной и быстрой защите прав векселедержателей, и, как следствие, к развитию предпринимательской деятельности в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В. А. Что читать о векселе. М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1999. 179 с.
2. Дильтей Ф.-Г. Начальные основания вексельного права. Владимир: Тип. Губ. правления, 1801. 178 с.
3. Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1910. 271 с.
4. Красавина Л.Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Москва: Статистика 2000. 608 с.
5. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. III. СПб.: Тип. М. М. Сталюсевича, 1879. 448 с.
6. Нерсесов Н.И. Конспектный курс лекций по торговому и вексельному праву. М.: Библиотечный фонд, 1896. 267 с.
7. ПСЗ-I. Т. VII. № 4828.
8. ПСЗ-I. Т. VIII. № 5410.
9. ПСЗ-I. Т. XVII. № 12721.
10. ПСЗ-II. Т. II. № 5462.
11. ПСЗ-III. Т. XXII. № 21504.
12. Федоров А. Ф. Введение в курс торгового права. Одесса: "Экон." тип. и лит., 1901. 160 с.
13. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 22.
14. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 61.
15. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 7.
16. Центральный исторический архив г. Москвы Ф. 78. Оп. 3-22.
17. Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 2: Курс вексельного права. М.: Статут, 2005. 346 с.
18. Цитович П.П. Курс вексельного права. Киев: Типография И.Н. Кушнерева и Ко, 1887. 336 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. III: Вексельное право. Морское право. М.: "Статут", 2003. 412 с.